

ABD EL-MOHSEN BAKIR, Slavery in pharaonic Egypt (Supplément aux «Annales du Service des antiquités de l'Égypte», Cahier №. 18), Le Caire, 1952, 128 стр., 20 табл.

Изучение особенностей жизни общества древнего Египта — очень сложная задача. Это объясняется прежде всего отсутствием точного понимания смысла многочисленных древнеегипетских социальных терминов, характеризующих различные группы населения. Тем большее значение приобретает изданный в 1952 г. в Каире труд египетского исследователя проф. Бакира под названием: «Рабство в фараоновском Египте», почти целиком построенный на терминологическом анализе.

Не считая опубликованной в 1905—1907 гг. работы Ж. Байе¹, написанной в антиисторическом, формально-юридическом плане, книга проф. Бакира является в сущности единственной монографией на эту тему. За этот труд Оксфордский университет присудил автору ученую степень доктора филологии. Проф. Бакиру удалось собрать большой и разнообразный материал, чрезвычайно важный для исследования социальных отношений в древнем Египте.

Рецензируемая книга состоит из пяти глав. Первая из них представляет собой очень краткое введение, посвященное взглядам автора на предпосылки социально-экономического развития древнего Египта. Обширная вторая глава посвящена анализу древнеегипетских терминов для обозначения различных категорий производителей материальных благ, в том числе *isww*, *b k*, *mr(y)t*, *mr(t)*, *hm*, *ismdt*, *dt* и *n-d(y)t*, а также выражений, употреблявшихся при актах купли-продажи, наследования, аренды, использования труда рабов и их отпуска на волю. Каждый термин анализируется на основе обобщения цитируемых автором текстов. В третьей главе, посвященной юридической практике, рассматриваются документы об отчуждении рабов или их труда (наследование, наем, продажа, самоотдача в рабство) и характеризуется юридическое положение рабов в различные периоды истории древнего Египта (от Древнего царства до конца птолемеивской эпохи). В четвертой главе характеризуется положение рабов и их владельцев в обществе, идет речь о численности рабов и ценах на них, о стоимости рабского труда, об организации труда рабов и условиях их жизни. Пятая глава посвящена источникам рабства и условиям освобождения рабов.

Уже этот перечень затронутых в книге вопросов свидетельствует, что работа проф. Бакира представляет выдающийся интерес.

Проф. Бакир, несомненно, прав, признавая, что изменения в юридических нормах зависят от социально-экономического развития общества, однако в определении причин этого развития историк, стоящий на позициях марксизма — ленинизма, не всегда может с ним согласиться. Так, проф. Бакир считает, что решающей причиной возникновения рабства были войны, основным фактором, определявшим особенности древнеегипетского общества и государства, автор считает ирригационное земледелие, требовавшее коллективного труда. «Все эти обстоятельства, — пишет Бакир, — отразились на социальной структуре, в которой солидарность, кооперация и авторитет были существенными чертами» (стр. 2). В итоге, по словам Бакира, система принудительного труда, или, как он ее называет, «барщинная» система, распространилась на все слои общества, даже на тех лиц, которые обычно не были связаны с земледельческими и ирригационными работами (стр. 4). Дать правильную оценку всем перечисленным явлениям проф. Бакир не смог прежде всего потому, что он сознательно отказывается от изучения социальных отношений, говоря: «Должно быть разъяснено с самого начала, что автор в сжатой форме будет касаться вопросов исключительно труда во взаимоотношении с землей; характеристика социальных классов поэтому исключается». Социальная и экономическая жизнь понимаются Бакиром, в сущности, как два параллельных процесса, причем каждый из них как бы представляет собой совокупность отдельных, изолированных, аб-

¹ J. B a i l l e t, Les noms de l'esclave en égyptien, «Rec. Trav.», XXVII, XXVIII, XXIX (1905—1907).

страктных явлений. Автор задался целью проанализировать одно из существенных явлений социальной жизни древнего Египта — рабовладение, — выхватив его из самой этой жизни. Тем самым проф. Бакир существенно ограничил свои возможности в решении поставленного вопроса, так как совершенно ясно, что проблемы рабовладения на древнем Востоке не могут решаться изолированно от изучения форм собственности.

Вследствие такого самоограничения автор книги иногда слишком легко, на основании одних только формально-юридических признаков решает вопрос о значении некоторых терминов. Так, вызывает возражение безоговорочное определение терминов $mr(y)t$ и $mr(t)$ как эквивалентов для термина «раб». Надо признать, что для решения этого важного вопроса терминологический анализ является только первой ступенью работы и что только глубокое изучение всей системы общественных отношений (и притом для каждого периода истории Египта в отдельности) может привести здесь к более твердым выводам.

То же самое относится и к рассматриваемым обычно в связи с термином $mr(y)t$ терминам $\dot{p}n^c$ и $pr \dot{p}n^c$.

Факты жестокой эксплуатации *мерет* и произвольного обращения с ними как с вещью в условиях деспотического строя в одинаковой мере могут относиться и к формально свободным общинникам, зависимым от царя, храма или какого-либо представителя аристократии, и к рабам. Сам проф. Бакир еще в первой главе своего труда говорит о трудности провести разграничивающую линию между рабами и различными категориями зависимых людей (стр. 7), так как египетские юридические нормы, отличающие рабов, до сих пор неизвестны. Как же в таком случае возможно, основываясь только на внешних признаках правового характера, дать однозначное определение такого многостороннего по своему применению термина, как *мерет*? Мы предполагаем, что термин *мерет* мог обозначать как рабов, так и свободных непосредственных производителей; только при изучении контекстов источника можно решить, какой тип производителей подразумевался в каждом конкретном случае.

Однако в менее сложных случаях терминологический анализ, даваемый проф. Бакиром, приводит его к весьма убедительным выводам. Так, нельзя не согласиться с тем, что термин $\dot{h}m$ безусловно обозначал раба. Чрезвычайно ценно наблюдение автора, что этот термин получил большое распространение только в эпоху Нового царства в связи с широкой завоевательной политикой фараонов, резко усилившей приток рабов в страну (стр. 31—32). Весьма важен также сделанный автором подбор материала, свидетельствующий о том, что самый настоящий раб, обозначавшийся термином $\dot{h}m$, мог владеть землей и другим имуществом (стр. 32).

Убедительными представляются и выводы автора о значении терминов b_3k , $\acute{s}mdt$, $\dot{d}t$ и $n-\dot{d}(y)t$, которые, по его мнению, не были специфическими терминами для обозначения рабов (стр. 34, 37 и 40).

В отношении этимологии термина $pm\dot{h}$ (стр. 48 и 50), получившего позднее значение «свободный», автор книги приходит к тем же выводам, что и советские исследователи².

Мы можем, таким образом, присоединиться к предложенному проф. Бакиром толкованию большинства³ рассмотренных во второй главе его труда терминов. Автор показывает, что термины $\dot{i}sw$, b_3k , $\acute{s}mdt$, $\dot{d}t$ и $n-\dot{d}(y)t$ не имели строго единообразного социального значения и потому применялись как по отношению к рабам, так и по отношению к свободным. Дальнейшая конкретизация в каждом отдельном случае применения того или иного слова требует уже глубокого изучения всего контекста источника и учета особенностей всей социально-экономической структуры египетского общества в каждый период его истории. К сожалению, в последующих главах своей работы Бакир в большинстве случаев не идет по линии подобной конкретизации, но механически использует рассмотренные во второй главе термины как

² И. М. Л у р ь е, Немху в Египте Нового царства, ВДИ, 1953, № 4, стр. 11.

³ Кроме терминов $mr(y)t$ и $mr(t)$.

исключительные эквиваленты одного лишь понятия «раб». При этом автор нередко вступает в противоречие со своим собственным выводом относительно многозначности большинства этих терминов (в особенности это относится к разделам, в которых говорится о рабстве в эпохи Древнего и Среднего царства).

Так, характеризуя домашнее рабство (стр. 65) и указывая, что дети рабов не отделялись от своей матери, автор не замечает, что речь идет о тех самых $\underline{dt}$, которых во второй главе своей работы он вовсе не считал обязательно только рабами. Утверждая, что до эпохи XVIII династии рабы не обладали никакими правами (стр. 66), проф. Бакир в качестве примеров приводит документы, в которых наряду с возможными рабами ($\dot{t}sww$, $\dot{z}mw$) упоминаются лица, скорее всего рабами не являвшиеся ($\underline{dt}$, $mr(y)t$). Показывая на примерах разнообразие использования рабского труда, проф. Бакир или повторяет спорный вывод второй главы о том, что $mr(y)t$ — это рабы, или же произвольно ограничительно толкует людей, обозначаемых термином $\underline{dt}$, как рабов (стр. 68). Пытаясь дать представление об организационной системе эксплуатации рабов в эпоху Древнего царства, он ссылается опять же на $mr(y)t$ (стр. 102—103).

На более твердую почву вступает автор, переходя к периоду Нового царства. Проф. Бакир несомненно прав, утверждая, что война была главным источником пополнения рабского населения Египта (см. например, стр. 1 и 122). Автор справедливо подчеркивает, что вплоть до саисской эпохи нет сведений о порабощении местного населения. «Как результат войны,— пишет Бакир,— большое количество пленников становились рабами. Рабы также рекрутировались не только из пленников, но и из чужеземцев иного рода, но мне не известно ни одного убедительного свидетельства о том, что местные жители тоже порабощались» (стр. 97)⁴.

Вполне обосновано и важное заключение автора, что рабы первоначально попадали в руки царя, который затем передавал их храмам или отдельным лицам (см., например, стр. 89, 99, 113).

Интересны наблюдения Бакира, показывающие, по сути дела, как в юридических документах различных эпох постепенно отражался факт развития рабства в Египте. Так, автор замечает, что сведения о частных рабах в эпоху Среднего царства еще мало-численны и неопределенны (стр. 65), что контракты о найме рабов известны только для времени XVIII династии (стр. 73), что документы о продаже рабов появляются в период еще более поздний (стр. 71), что нет сведений о рабах, обладающих юридическими правами вплоть до эпохи Нового царства (стр. 69, 81).

Все эти факты, по нашему мнению, свидетельствуют, что в эпоху Древнего и Среднего царств рабов в Египте было еще сравнительно мало. Со времени правления XVIII династии происходит накопление рабов в стране, сначала главным образом у царя и храмов. Одновременно появляется своеобразная категория рабов, обладающих известными правами и хозяйственной самостоятельностью.

О последних в исследовании Бакира содержится много разнообразных сведений. К числу этих рабов можно отнести, например, тех подробно характеризуемых проф. Бакиром людей, которые «добровольно» продали себя в рабство (фактически, конечно, из-за нужды) или посвятили себя храму для служения божеству (стр. 74, 119). Документы, свидетельствующие о подобной форме рабства, в сущности, долгового рабства (употребляется термин b,k), относятся к позднему саисскому и к эллинистическому времени. В них фигурируют земледельцы, которые, хотя и становились рабами, однако очень напоминали арендаторов, так как сохраняли семью и свое самостоятельное хозяйство (см. стр. 84, 85, 119, 120). Бакир находит возможным, как нам кажется, не без оснований, сопоставлять их с так называемыми $\kappa\acute{\alpha}\tau\omicron\chi\omicron\iota$ и привлекать для характеристики их хозяйственного положения документы позднееримского времени (стр. 121).

⁴ Нельзя не отметить, однако, что это утверждение автора стоит в противоречии с его выводами о значении терминов $mr(y)t$ и $\underline{dt}$, так как лица, обозначавшиеся этими терминами в громадном большинстве своем были, несомненно, египтянами (см. Ю. Я. П е р е л к и н, «Всемирная история», т. I, М., 1957, стр. 164—170; 334).

Наибольший интерес, однако, представляют те приводимые Бакиром факты, которые показывают, что и самые настоящие рабы — *ḥm* могли жениться на свободных женщинах (стр. 82, 89, 98), выступать в суде в качестве свидетелей для дачи показаний даже против своих господ (стр. 90), могли жить в поселениях (*n'wt*) наряду со свободными и обладать имуществом (стр. 87; 97; 98), могли владеть землей с правом свободного распоряжения ею (стр. 85—86).

Так, упомянув о папирусе Вильбура, в котором перечисляются, наряду со свободными, также и рабы *ḥm* в качестве частных пользователей или даже владельцев земли (они могли ее передавать по наследству), Бакир дает перевод впервые издаваемой им исключительно важной иератической стелы Каирского музея $\frac{27}{24} \frac{6}{3}$ ⁵. В тексте стелы рассказывается о том, как одна рабыня [*ḥm(t)*], жительница поселения (*n'wt*) предложила своему господину — простому сандалящику — купить у нее участок земли, дабы ей не пришлось его продать постороннему человеку; здесь же упоминается раб (*ḥm*), носильщик по ремеслу, который потребовал от своего господина причитающееся ему за проданную землю золото; кроме того, приводится обращение рабыни (*ḥmt*) к своей госпоже с предложением продать ей участок земли (см. стр. 85—86).

Все эти данные выглядят несколько необычно и заставляют поставить вопрос, чем же было вызвано появление в Египте столь своеобразных форм рабства. Проф. Бакир, основывающийся исключительно на соображениях юридического характера, естественно, ограничивается по этому поводу замечанием, что, по-видимому, это результат развития к эпохе Нового царства идеи права (стр. 64). Действительная причина, разумеется, значительно сложнее и может быть понята только при учете всех особенностей общественного развития древнего Египта. Нам представляется, что автор правильнее подходит к этому вопросу в первой главе своей работы, где он указывает, что специфика экономики страны (ирригационное земледелие) не способствовала проведению резкой грани между рабами и формально свободными, хотя и зависимыми в той или иной форме людьми (стр. 7). По нашему мнению, в Египте вначале элементы рабства были развиты слабо, в эпоху Нового царства они значительно усилились. Однако постоянно сохранялось сильное воздействие на жизнь всего общества общинных отношений, отношений, сближавших формально свободных трудящихся египтян с рабами. Можно полагать также, что ограниченное развитие частной собственности и товарно-денежных отношений не позволяло использовать захваченных на войне рабов в качестве рабов античного типа, превращавшихся в одушевленный инструмент; в этих условиях, по нашему мнению, для рабовладельцев было выгоднее использовать часть рабов в качестве своеобразных зависимых земледельцев. Весь собранный в работе проф. Бакира обильный фактический материал подкрепляет, как нам кажется, данный вывод.

В заключение надо сказать, что рецензируемый труд крупного египетского ученого, обобщивший как ранее известные, так и отчасти вновь собранные данные источников, представляет собой ценное исследование, материалы и выводы которого подтверждают многие основные положения, выдвинутые в нашей науке, относительно характера древнеегипетского общества, специфики и путей развития древнеегипетского рабовладения.

И. А. Стучевский

S. N. KRAMER, From the tablets of Sumer. Indian Hills, Colorado, The Falcon's Wing Press, 1956, XXV, 293 стр., 40 табл., 80 илл.

Новый труд С. Н. Крамера, одного из крупнейших специалистов в области шумерологии, можно, в известном смысле, рассматривать как итог его 25-летней работы над изучением памятников шумерской литературы. Автор поставил своей целью ознако-

⁵ См. в приложении таблицы III и IV.